

Г. В. СТЕПАНОВ

ОБ ИСПАНО-АМЕРИКАНСКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Традиционное изучение лексических особенностей испано-американской речи ведется примерно по следующей схеме: 1) архаизмы, т. е. староиспанские слова, вышедшие из употребления в самой Испании, но бытующие в испанском языке Латинской Америки; 2) испанские слова, употребляющиеся в испано-американской речи в особом значении; 3) испанские диалектизмы, получившие широкое распространение в Америке¹; 4) новообразования на испанском материале; 5) заимствования: а) из индейских языков, б) из европейских языков; 6) особое произношение испанских слов. Отдельные части подобных схем уточняются либо более подробным перечислением источников пополнения испано-американского словаря², либо указанием на типы словарных заимствований по смысловому признаку³. Специальные теоретические работы по испано-американскому словообразованию отсутствуют, хотя эмпирические данные время от времени появляются в лингвистической литературе⁴.

Структурные особенности словообразовательных моделей и формирующихся семантических гнезд в американской и собственно испанской разновидности можно выявить путем анализа соотношений материальной части слова (звуковой состав, корень, основа, аффиксы) и его значения⁵. Лексика собственно испанской речи в течение длительного периода пополнялась за счет использования латинского словарного фонда⁶. Исконные испанские слова латинского происхождения в результате длительной эволюции подверглись значительным изменениям (фонетическим, морфо-

¹ Сопоставление с собственно испанской лексикой полезно и оправдано с точки зрения методики исследования (показ исторического фonda, из которого испано-американская разновидность речи постоянно черпает слова и словообразовательные модели, выяснение сходных процессов, подтверждающих единство испанского языка), но в ряде случаев оно мешает увидеть своеобразие американского пути развития лексики, смещает перспективу формирования стилистической системы испано-американской речи (например, архаическая лексика в испанском может быть стилистически нейтральной в латино-американской разновидности речи).

² Ср. в связи с этим R. Großman, *Das ausländische Sprachgut im Spanischen des Río de la Plata. Ein Beitrag zum Problem der argentinischen Nationalsprache*, Hamburg, 1926.

³ M. G. Revilla, *Provincialismos de expresión en México*, «Biblioteca de dialectología hispanoamericana» (BDH), t. IV, Buenos Aires, 1938, стр. 189 и сл.; E. C. Hills, *El español de Nuevo México*, BDH, t. IV, стр. 41 и сл.

⁴ См., например, работы, выполненные по методу дескриптивной лингвистики, в сб. «Descriptive studies in Spanish grammar» ed. by H. R. Kahane, A. Pietragueli, Urbana, 1954.

⁵ О соотношении формального и семантического аспектов слова см., например, T. S. a s c u, *La «structuration» dynamique des significations*, сб. «Mélanges linguistiques, publiés à l'occasion du VIII-e Congrès international des linguistes...», Bucarest, 1957, стр. 112—127; S. K a r c e v s k i, *Du dualisme asymétrique du signe linguistique*, «Cahiers F. de Saussure», 14, 1956, стр. 18—24.

⁶ См. В. Ш и м а р е в, *Очерки по истории языков Испании*, М.—Л., 1941, стр. 63, 119, 128—129, 142, 151—153, 166—167; C. J. C r o w l e y, *Persisting latinisms in el Poema de mio Cid and other selected old Spanish literary works* («Language», vol. 28, № 3, Suppl.—Language dissert. № 48), Baltimore, 1952; Y. M a l k i e l, *Studies in the reconstruction of Hispano-Latin word families...*, Berkley—Los Angeles, 1954; G. T i l a n d e r, *Origine et sens primitif de espagnol pedazo, empezar, portugais pedaço, empear*, «Studia neophilologica», vol. XXVII, № 1, 1955.

логическим), в результате чего их материальная часть стала иметь иной вид, чем в языке-основе: лат. *opera* > исп. *obra*, лат. *titulum* > исп. *tilde*. На более поздних этапах развития испанского языка лексика его также постоянно пополнялась за счет латинских слов книжного происхождения (особенно в XIII в., а также в XV—XVI вв.). С материальной точки зрения позднейшие латинские заимствования более похожи на слова языка-основы, чем на исконные испанские слова латинского происхождения⁷. Например, *artículo* больше похоже на *articulum*, чем на *artejo*, или *ocular* — на *ocularius*, чем на *ojal*⁸.

Таким образом, возникновение различия в материальной части слова (*ocular* — *ojal*, *auditor* — *oidor*, *ánima* — *alma*, *círculo* — *cercho*, *décimo* — *diezmo*, *forma* — *horma*, *octavo* — *ochavo*, *plano* — *llano* и т. д.) при сохранении известного сходства значений (*décimo* «десятый» — *diezmo* «десятичный сбор», *forma* «форма, внешность, фигура» — *horma* «форма, колодка, болванка») превращалось в испанском языке в важный источник обогащения не только словаря, но и стилистической системы языка (ср. *atónito* «удивленный, пораженный» — *atontado* «очумелый, одурелый», *famélico* «голодный» — *jamelgo* «кляча»).

При материальном различии основ в словах *multitud* и *muchedumbre* общность значения («множество») сохраняется, однако различие в материальной части создает благоприятные условия для последующей дифференциации значений. Слово *multitud* становится синонимичным слову *abundancia* «изобилие, избыток». По ассоциации идей (например, в идеологическом словаре⁹) слово *multitud* выстраивается в один ряд с такими словами, как: *abundamiento* «изобилие», *abastanza* «достаток», *suficiencia* «достаточность», *conjunto* «совокупность», *copia* «обилие», *copiosidad* «изобилие», *hartura* «пресыщение», *pluralidad* «множество», *multiplicidad* «множественность», *innumerabilidad* «неисчислимость», *sinnúmero* «бесчисленное множество», *sinfín* «бесконечность», *infinidad* «бесконечность», *numerosidad* «многочисленность», *montanada* «множество», *carretada* «изобилие», *torrente* «поток чего-либо», *abundar* «изобиливать», *bastar* «быть достаточным», *superabundar* «иметься в избытке», *rebosar* «изобиливать», *mucho* «много», *abundante* «обильный», *excesivo* «чрезмерный», *exuberante* «обильный» и т. д. Слово *muchedumbre* становится синонимом слова *concurrencia* «скопление, стечение» и выстраивается в такой ряд: *gente* «люди», *cofradía* «братство», *legión* «легион», *ganado* «скот», *chusma* «сброд», *plebe* «чернь», *tropa* «войско», *ejército* «армия», *falange* «фаланга», *colectividad* «коллектив», *flota* «флот», *acompañamiento* «сопровождение», *comitiva* «свита», *séquito* «свита», *caravana* «караван», *romería* «народное гулянье», *chiquillería* «ребятыня», *muchachería* «молодежь», *concurso* «сборище», *reunión* «собрание»¹⁰.

Способ лексических новообразований, при котором используется вариантность корня или основы (*mult-* и *much-*), можно назвать и т е н с и в н ы м способом словообразования. Так, латинский корень *curs-* и связанный с ним по происхождению и по значению *curs-* дали в испанском языке шесть материально различающихся корней-основ при единстве семантического значения: *-curr-* (*dis-curr* - *ir*), *-corr-* (*corr-er*), *-curs-* (*curso*), *-cors-* (*cors-ear*), *-corc-* (*corc-el*), *-cos-* (*a-cos-ador*).

⁷ По поводу заимствованной, унаследованной, иностранной лексики см. E. Richter, *Fremdwortkunde*, Leipzig — Berlin, 1919; В. Пизани, *Этимология*, М., 1956. По поводу заимствований и слов «ученого» происхождения («культизм») в испанском языке см.: Y. Malkiel, *Préstamos y cultismos*, «Revue de linguistique romane», t. XXI, № 81—82, 1957.

⁸ О подобных дублетах см.: C. Michaëlis, *Studien zur romanischen Wortschöpfung*, Leipzig, 1876; P. Restrepo, *Diseño de semántica general*, Bogotá 1946, стр. 119—122.

⁹ См., например, J. Casares, *Diccionario ideológico de la lengua española*, Barcelona, 1954 (статья *abundancia*).

¹⁰ Там же, статья *concurrencia*.

Материальная вариантность корня-основы делает более возможным разрыв первоначального единства материального с семантическим и создает предпосылки для выхода ряда образований на иные семантические орбиты. Если *correr* «бежать», *curso* «бег», *corsear* «совершать морской набег», *acosar* «гнать без передышки», *corcel* «скаковой конь» при всем различии значений имеют некоторую семантическую общность, то такие слова, как *cursado* «знающий», «опытный», *cursante* «учащийся», *discursivo* «вдумчивый», трудно связать со значениями, обозначенными в первом ряду. В чем же состоят особенности испано-американского словообразования?

В период колонизации (с конца XV в.) испанский язык Америки должен был переориентироваться в отношении источников пополнения лексики. В связи с перерывом письменной традиции латинский фонд в условиях безраздельного господства устной формы речи практически не мог быть использован. Задачу обозначения новых предметов и понятий приходилось решать на месте и без согласования с метрополией. Главными источниками пополнения испано-американского словаря становятся индейская лексика и словопроизводство на базе испанских корней и основ с использованием испанских словообразовательных ресурсов (аффиксация, словосложение, конверсия).

Бурный приток индейской лексики создавал значительные трудности на пути успешного приспособления ее к фонетической и морфологической системе испанского языка, тем более, что структура индейского слова была неясной для европейцев. Возникавшая материальная вариантность индейских заимствований являлась результатом восприятия на слух, причем информаторы-индейцы часто принадлежали к различным этническим (и языковым) группам, а информируемые — европейцы обладали различной способностью к восприятию слов чужого языка. В результате появлялись соревнующиеся формы для обозначения одного и того же предмета (понятия), например для понятия игуаны (вид ящерицы): *iguana*, *yguana*, *higuana*, *iaguana*, *y-и апа*, *y-иана*, *yu-апа*, *yuana*, *iуапа*, *yуапа*, *йана*, *убапа*, *уауапа* и др. Варианты индейских заимствований, как правило, не используются для новообразований¹¹. С возникновением собственно американской письменной традиции исчезает и вариантность форм одного и того же слова, точно так же, например, как с установлением испанской национальной нормы речи (на базе кастильского диалекта) исчезли варианты форм 1-го лица ед. числа перфекта от глагола *haber* (совр. *hube*) *off*, *of*, *ove*, *obe*, *ovi*, *uve* и др.

В этих условиях ведущим становится экстенсивный способ пополнения лексики, сущность которого заключается в том, что для близко «родственных» предметов и явлений, сходных по значению действий и состояний, используются одни и те же корни (основы) и новые слова создаются путем присоединения к ним различных аффиксов. Иначе говоря, при этом способе вариантность корня (основы) не используется, единство семантического гнезда определяется тождественностью материальной части слова (корня, основы); при этом семантическая дифференциация затруднена, а потому отрыв слов или группы слов от данной системы значений и формирование «дочерних» семантических систем не характерно.

Из вариантов основ (корней) *fuer-* и *for-* испано-американский выбирает для новообразований ту, которая кажется более прозрачной в семантическом плане, а именно *fuer-*, известную по общепотребительному наречию *fuera* «вне, извне, снаружи». Путем присоединения к основе *-fuer-* аффиксов латино-американцы создают слова для обозначения семантически родственных понятий: *a-fuer-eño*, *fuer-eño*, *a-fuer-ino*, *fuer-ino*¹²,

¹¹ Случаи использования нескольких основ, содержащих одинаковый корень, все же встречаются: *cacao*, *cacaoi-* (*cacaotero*, *cacaotal*), *cacahuat-* (*cacahuatero*).

¹² A. M a l a r e t, Los americanismos en la copla popular y en el lenguaje culto, New York, 1947, стр. 192, 220.

*fuer-ero, fuer-ano*¹³, т. е. «человек извне» (не из данной местности), «чужеземец».

В собственно испанском исторически продуктивной оказалась другая основа (другой вариант основы) - *for-*: *for-ense, for-áneo, for-ajido, for-astero*, наряду с *fuer-a* (а также *fuer, fuero*, известных и латиноамериканской речи).

Сравним еще два ряда словообразований (однотипных в семантическом плане¹⁴): в испано-американской речи основа *crioll-* оказалась очень продуктивной: *crioll-o/a, crioll-azo, crioll-aje, crioll-edad, crioll-ez, crioll-ismo, crioll-ista, a-crioll-ador, a-crioll-amiento, a-crioll-ar(se)*¹⁵. В испанском три разных в материальном отношении основы *español-, español-, hispan-* используются для образования слов, связанных семантической общностью значений: *Españ - a; español, español - ar, -adeta, -ería, -ita, -ismo, -izar(se): hispan-ense, -idad, -illa, -ico, -ismo, -ista, -o/a*. Разноосновность таких пар слов, как *español-ismo* («любовь ко всему испанскому») и *hispan-ismo* («оборот речи, свойственный испанскому языку»), имеет своей параллелью в испано-американской речи материально совпадающие формы слов с двумя значениями *criollismo* 1) «любовь ко всему креольскому (местному американскому)»; 2) «манеры, обороты речи, формы выражений, свойственные креолам». Таким образом, изменение материальной части (корня, основы) дает возможность при использовании одинаковых аффиксов (главным образом суффиксов) создавать слова с различными значениями или новыми оттенками значений и избежать при этом омонимии (омофонии) *curs-ario — cors-ario; curs-o — cors-o; español-izar — hispan-izar* и т. д.

Единообразие основы *crioll-* заставляет расширять круг используемых аффиксов так, в этом ряду появляются *-azo, -aje, -ez, -amiento, -ador*, отсутствующие во втором ряду.

В условиях, когда экстенсивный способ является ведущим, более свободным становится аналогическое образование (характерное также для разговорной и диалектной речи собственно Испании)¹⁶. Так, существительное *mate*, обозначающее особый южноамериканский напиток, дает глагольное образование *mat-ear* (= *tomar mate*, ср. исп. *tomar té* «пить чай»), субстантивированное прилагательное *amargo* «мате без сахара» (буквально «горький») образует глагол *amargu-ear* (= *tomar mate amargo* «пить горькое мате», ср. исп. *tomar café solo* «пить черный кофе»). В испано-американской речи аналогическое образование по продуктивным глагольным моделям распространяется не только на категорию имени (существительное, прилагательное), но и на разряд междометий: от *¡viva!* «ура! bravo!» — *vivar* «приветствовать криками „ура“» (ср. исп. *dar vítoras*) — и даже на группу приставок: от *trans*, обозначающей: 1) превращение, 2) движение через какое-либо пространство, 3) расположение за пределами чего-либо — *trans-ar* «уступать, разъединять, расторгать, разрешать»¹⁷.

Свобода аналогических образований не ограничивается пределами только одной семантемы *pamp-a, -ero, -eano; chick-a, -ería, -ismo, -arrón*, но захватывает и антонимические ряды. Так, параллельно исп. *nortada* «период северных ветров» в испано-американском появляется *surada* «период южных ветров» (ср. также исп. *nortazo* «сильный северный ветер» — исп.-амер. *surazo* «сильный южный ветер»; исп. *norteño* «житель севера» — *sureño* «житель юга» и т. д.).

¹³ А. Маларет, Diccionario de americanismos, San Juan, 1931 (статья *fuer-reño*).

¹⁴ В обоих случаях мы взяли ряды слов, обозначающие геоэтнографические понятия.

¹⁵ А. Маларет, Los americanismos..., стр. 211.

¹⁶ Ср. народно-разговорное испанское *el febrero — febrerea; el marzo — marcea*.

¹⁷ А. Маларет, Los americanismos..., стр. 248.

Антонимическое противопоставление типа *arriba* — *abajo* («вверху» — «внизу») находит свое продолжение в испано-американских новообразованиях: *arribeno* «житель высокогорных районов» (Аргентина, Перу), *abajeno* «житель низменности». Спецификация значений решается на базе использования тех же основ, но при помощи других суффиксов: *arribano* «житель южной (высокогорной) части страны (Чили)», *abajino* «житель северной части страны (Чили)». Слова *arribeno*, *arribano* в соответствии с этимологическим значением корня *ripa* «берег» может содержать в себе значение «прибрежный»¹⁸ (ср. исп. *ribereño*).

Оттенок значения «прибрежный» отсутствует в слове *altureño* «житель центральной высокогорной части страны (Пуэрто Рико)», антонимически противопоставленном слову *abajeno*, которое приобретает значение «житель прибрежных районов (Пуэрто Рико)» не в соответствии с этимологией корня, а так сказать, «по индукции». Наличие в языке глагола *bajar* «спускаться» влечет за собой создание нового антонимического противопоставления, не известного ранее собственно испанскому языку: *bajar* — *allear* «подниматься, забираться (на дерево, чтобы наблюдать оттуда)». Для испано-американской речи более характерной является антонимическая пара *un alto* — *un bajo*, а не *altura* — *hondadura*.

Сходные антонимические ряды в собственно испанском характеризуются большим материальным разнообразием корней и основ:

исп.-амер.

собств. исп.

alt-o — *baj-o*

alt-ura — *hond-adura*

alt-urén-o — *a-baj-enó*

mont-añés — *llan-ero* (*serr-ano*)

alt-ear — *baj-ar*

sub-ir — *baj-ar*

В испано-американском противопоставляются только два корня: *alt-* и *baj-*, тогда как в собственно испанском фигурируют: *alt-*, *hond-*, *mont-* (*serr-*), *llan-*, *sub-*, *baj-*.

Поиски самостоятельных путей в системе испано-американского словообразования определяются различными причинами, среди которых немаловажную роль играют причины фонетического порядка. В связи с превращением апикально-альвеолярного испанского *s* в дорсальное в испано-американском¹⁹ происходит дефонологизация (*Entphonologisierung*) *s*: $\theta > s$: *s* (явление так называемого «*seseo*»)²⁰. В результате этой дефонологизации в лексике латино-американской речи появляется значительное количество омофонов: *caza* «охота» — *casa* «дом»; *cazo* «ковш» — *caso* «случай»; *cebo* «корм» — *sebo* «сало»; *ensalzar* «восхвалять» — *ensalsar* «приправлять кушанье»; *riza* «порча» — *risa* «смех»; *cocer* «варить» — *coser* «шить»²¹.

Стремление избежать омофонии приводит либо к замене одного из омофонов: вместо *cazo* — *perol*, вместо *cebo* — *carpada*, либо к использованию других основ, других словообразовательных моделей: вместо *caz-a* — *cacer-ía*; вместо *coc-er* — *cocin-ar*²².

Испано-американская речь — самая молодая из разновидностей испанской речи. Ее история не столь богата и разнообразна, как история развития собственно испанской речи, но она развивается в особых условиях новой складывающейся общественности.

¹⁸ См., например, L. Tolhausen, Neues spanisch-deutsches und deutsch-spanisches Wörterbuch, Bd. I, Leipzig, 1897 (статья *arribeno*).

¹⁹ См. мою статью «Проблема изучения испанского языка Латинской Америки», ВЯ, 1957, № 4, стр. 21—22.

²⁰ Это явление известно южным испанским диалектам, однако в тех зонах Андалусии, где *s* остается апикально-альвеолярным, дефонологизации не происходит.

²¹ F. Restrepo, указ. соч., стр. 67.

²² Там же. Нечто подобное происходит со словами с начальным *f* перед дифтонгом *ie* (*we*), которые в разговорном языке переходят в *j*, и *fuego* «огонь» начинает звучать как *juego* (т. е. так же, как слово, обозначающее понятие «игра»). В результате омофонии происходит замена *juego* (<*fuego*) на *candela* (*prender candela* = *hacer fuego*).

Вместе с экспортом испанского языка за океан постепенно стал обозначаться отрыв от языка метрополии, который освободил в известной степени испано-американскую речь от консервативной традиции, оберегаемой в Испании понятиями национальной, литературной и эстетической нормативности.

«Экстенсивный» способ словообразования, известный и собственно испанскому языку, получил в Америке очень широкое распространение и применение. Сложная система взаимоотношений материального и идеального аспектов слова в собственно испанском языке, где в определенный период при материальном различии корней *-curr-* и *-cor-* их производные составляют все же одну, хотя и не очень прочную, семью слов, упрощается в «неоиспанском» языке: испано-американская речь менее «исторична», чем язык бывшей метрополии. Новая разновидность испанского языка, не отягощенная сковывающей традицией, более легко идет на разрыв старых формальных и семантических связей и свободнее использует один из важных источников развития лексики: аффиксальное словообразование по «экстенсивному» способу, при котором используется одна основная форма с проясненной семантикой: *fuerc-ear* (от *fuerva*), а не *forz-ar*.

Американское словообразование как бы возрождает (только в новых условиях) историю испанского словотворчества и дает возможность получить представление о тех глубинных процессах усложнения и обогащения лексической системы испанского языка, о которых пока еще мы можем только догадываться.